
ФИЛОСОФИЯ И ПСИХОЛОГИЯ

Д.В. Бойко

ЧЕЛОВЕК ТРЕПЕЩУЩИЙ

Аннотация. Предметом исследования является чувство трепета в различных его обнаружениях. Объектом исследования оказываются различные варианты чувства трепета: оно рассматривается не только с точки зрения традиционной, как трепет религиозный, но и в качестве особого чувства, которое не включает в себя страх как таковой, а заключает в себе возможность инициации духовной трансформации личности, пробуждение чувства возвышенного. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как генезис чувства трепета, его функционирование и роль в жизни человека, влияние чувства трепета на личностный и духовный рост человека.

В качестве методологии исследования автор использует герменевтический анализ различных текстов: религиозной, экзистенциальной и социальной философии, а также литературных произведений.

Основными выводами проведённого исследования можно считать: чувство трепета выступает в качестве религиозного переживания далеко не всегда, зачастую это чувство имеет другую модальность и окраску, освобождённую от негативного страха; исследование данного чувства позволяет глубже и полнее понять человека; трепет является тем чувством, которое помогает раскрыть и понять природу человека. Новизна исследования заключается в попытке показать, что чувство трепета одновременно служит выражением различных, зачастую непохожих и не пересекающихся между собой глубинных духовных состояний.

Ключевые слова: трепет, возвышенное, трансцендентное, религия, страх, трагедия, катарсис, экзистенция, священное, человек.

Abstract. The subject of the present research is the different kinds of the feeling of 'trembling'. The object of the research is different kinds of manifestations of trembling. It is viewed not only from the traditional point of view as the religious awing but also as a feeling that is free of fear and gives opportunities of spiritual transformation and experiencing sublime feelings. The author examines such aspects of the topic as the genesis of trembling, its functions and role in human life, the influence of the feeling of trembling on personal and spiritual growth. The research methodology used by the author includes hermeneutical analysis of different texts including those in religious, existential and social philosophy as well as fiction. The main conclusions of the research are the following: awing or trembling is not necessarily a religious feeling, very often this feeling has a very different modality and sense that is free of fear; by studying this feeling, we can better understand personality and human; trembling is the feeling that allows to better reveal and understand human nature. The novelty of the research is caused by the fact that the author tries to demonstrate that trembling often expresses quite different deep spiritual states.

Key words: human, sacred, existential, catharsis, tragedy, fear, religion, transcendental, sublime, trembling.

Современный мир техники и информационных технологий оставляет всё меньше места для существования и развития эмоционального мира человека. Большая часть времени тратится на то, чтобы освоить постоянно меняющиеся ситуации вокруг человека, в попытке угнаться за темпом жизни. Так не остаётся времени на то, чтобы остановиться и прислушаться к своему внутреннему миру. Большинство чувств, которые испытывает человек ежедневно, носят примитивный характер. Они являются житейски достоверными, человек испытывает их каждый день. Но существует план бытия, прикосновение к которому требует мобилизации всех духовных сил человека. И тогда появляется возможность испы-

тать чувства, которые захватывают всё существо человека, которые в силу именно этой захваченности называют экзистенциальными.

Конечно, каждое чувство потенциально может стать глубинным, но дело в том, что большей частью человек испытывает чувства поверхностные. Состояния, связанные с глубинным потрясением, возникают редко. Чувства примитивные могут в перспективе стать экзистенциальными, но очень важно отличать одно от другого. Проблема в том, что любое чувство может быть экзистенциальным, но большей частью трансформация, углубление чувств не происходит.

Как известно, чувство страха может быть причинным и беспричинным. Страх смерти может

быть паническим, но это будет поверхностное, животное чувство. Если же смерть становится частью жизни, то человек на смертном одре испытывает глубинные переживания, оказывается в состоянии экзистенциального переживания. Но может быть, страшна не сама смерть, а то, что она пришла внезапно, и не осталось времени даже для покаяния. Страх глубинный не поддаётся рациональной расшифровке, можно только мучительно описывать это состояние.

Мы рассматриваем экзистенциализм как погружение в глубинные чувствования. Экзистенциал – это трепетное душевное человеческое состояние, мерцающее чувство, состояние необычное, не всем доступное, не всегда нас посещающее. Экзистенциальные чувства существенно влияют на всю человеческую жизнь, многообразие переживаний и чувств определяет полноту человеческой жизни. Там, где глубинное переживание отсутствует, в той же мере отсутствует сама жизнь. Сужение и оскудение эмоционального мира приводит к тому, что человеческая жизнь теряет свой блеск и очарование, простые поверхностные чувства не способны пробудить в человеке тягу к жизни. В данной статье речь пойдёт об особом, экзистенциальном чувстве – трепете.

Что в человеке заставляет его испытывать чувства, которые зачастую нельзя даже описать хоть какими-то отдалёнными метафорами? Чаще всего, небывалое состояние возникает в связи с религиозным переживанием. Но нельзя ограничиться только религиозной сферой: чувство трепета многогранно, оно выявляет различные стороны эмоциональной и душевной жизни человека. От чего возникают душевные прозрения, когда в одно кратчайшее мгновение всё становится на свои места и всё мироздание в восприятии человека обретает подлинность, смысл, форму, значение, величину и глубокую фундаментальную осознанность? Мы находим чувство трепета в различных формах, будь то религиозный экстаз, осознание не постижимости мира, создание произведений искусства или же созерцание необъятных красот природы. В качестве одного из важнейших источников, способных пробудить в человеке немислимые по силе чувства, мы можем назвать греческую трагедию. Удивительным образом, сюжеты, придуманные десятки веков назад, до сих пор способны воздействовать на человеческую душу.

Но зачем вообще нужна трагедия? Для чего человеку сознательно погружаться в бурю неприятных страстей? По мысли Ф. Ницше, «...лишь как эстетический феномен существование и мир представляются оправданными; понятая так, задача

трагического мифа и заключается в том, чтобы убедить нас, что даже безобразное и дисгармоническое есть художественная игра, в которую Воля, в вечной полноте своей радости, играет сама с собою» [6, с. 203]. Зритель, обращённый всем своим существом к действию, которое происходит на сцене, постепенно погружается в мир трагедии, что приводит его к внутренним изменениям, качественной трансформации души.

Герой трагедии предстаёт перед зрителем в качестве Титана или Атланта, способного вынести все тяготы жизни и трагической судьбы на своих плечах, тем самым снимая на мгновение со зрителя все трудности его обычной, человеческой жизни. Но одновременно с этим возникает необъяснимое отождествление зрителя с героем, переживание трагедии заставляет испытать чувства, замешанные в сложнейшее образование, которое содержит в себе одновременно восторг, смятение, горечь, трагизм жизни и трепет перед Судьбой. «Радость, порождаемая трагическим мифом, имеет одинаковую родину с радостным ощущением диссонанса в музыке. Дионисизм, с его изначальной радостью, воспринимаемой даже от скорби и мук, есть общее материнское лоно музыки и трагического мифа» [6, с. 204]. В трагедии человек стремится к отождествлению и созерцанию, но одновременно с этим к тому, что лежит вне этого созерцания. В состоянии трепета возникает сложная смесь чувства безвыходности и трагичности существования с чувством возвышенного восторга, просветления и парящей радости.

«И дионисийское искусство тоже хочет убедить нас в вечной радости существования; но только искать эту радость мы должны не в явлениях, а за явлениями» [6, с. 149]. Всё, что возникает и рождается, должно быть готово к страданиям и несправедливости нашего мира. С начала времён, под натиском внешней среды или вследствие событий повседневной жизни, человек находится в ситуации борьбы. Но он способен преодолеть данную ему извне ситуацию: «метафизическое утешение вырывает нас на миг из вихря изменяющихся образов» [6, с. 150]. Человек способен на очень короткое мгновение возвыситься над собой, приблизиться к Богу, ощутить силу Жизни, этот буйный стремящийся поток. В такие моменты человеку становится понятно, что если бы существование не было наполнено трагизмом, то невозможно было бы ощутить всю полноту жизни. «Несмотря на страх и сострадание, мы являемся счастливо живущими не как индивиды, но как единое-живущее, с оплодотворяющей радостью которого мы слились» [6, с. 150].

Действительно, возможно ли было бы испытать счастье, если бы мир не был столь трагичен? Если нет преграды, то невозможно испытать чувство преодоления, а без этого мы не можем говорить о полноте человеческого существования. Отождествление зрителя с трагическим героем даёт возможность пережить ситуацию, которая могла и не возникнуть в обычной жизни, так как трагедийный сюжет всегда возведён в степень. Но именно такое глубинное, почти невозможное переживание воздвигает в человеке способность преодолевать жизненные трудности и самого себя.

Такой обжигающий замес чувств, который может возникнуть у зрителя во время участия в трагедии, мы называем катарсисом. Способность к катарсическому переживанию является одним из антропологических свойств человека. Благодаря возможности переживать сильные эмоциональные состояния, человек способен менять свой внутренний мир и трансформировать своё отношение к мирозданию. Переживания могут достигать невиданной силы, что становится подарком небес и чудом, которое доступно каждому человеку. Катарсис – это глубинное душевное очищение. Будучи вовлечённым в вымышленный мифологический сюжет, отождествляя себя с героем, человек испытывает одновременно чувство сострадания и чувство трепета, что порождает благостное состояние души, излечивает и умиротворяет.

Существует принципиальное отличие между понятием катарсиса и понятием сублимации. Сублимация – это один из защитных механизмов психики, который отвечает за трансформацию психической энергии из одной формы в другую. Сублимация – это поверхностная встряска, внешнее проявление психической жизни человека. Человек высвобождает энергию различными социально-приемлемыми способами. Но катарсис – это глубинное потрясение; метаноия – полная перемена умонастроения, силы и глубины чувственных переживаний. Человек живёт в рамках определённой картины мира, у него есть свои мировоззренческие установки и отношение ко всем происходящим вокруг явлениям, но вдруг всё мировосприятие переворачивается, изменяется до неузнаваемости. Человек проходит через глубинную внутреннюю трансформацию, меняются его ценности, отношение к тем или иным событиям и жизненным ситуациям. Катарсическое переживание способно вывернуть наизнанку и показать человеку его сущность, высветить и предъявить ему все те качества и отношения, которые требуется изменить или устранить. Такая трансформация проявляет себя в виде глубинного душевного тре-

пета. Импульсом к такого рода изменениям может стать участие в трагедийном действе с полным погружением и самоотдачей. И тогда трагедия становится не только жанром эстетики, но и особым мировоззрением.

Человек по жизни оказывается в ситуации выбора, и если это экзистенциальный выбор, то он всегда трагичен. Герой трагедии знает, что ему предначертано, но также знает, что веление судьбы нельзя изменить. Как должен вести себя человек в ситуации, когда он неволен в своих поступках, что выбрать перед лицом этой предреши́нности? Страх перед роком – глубинный, и это уже особый страх – трепет перед неизвестностью. Когда ничего нельзя поделать, но и сдаваться тоже нельзя. И тогда Герой сам себе выбирает наказание и реагирует на свершившееся всем своим существом – это и есть катарсис. Катарсис приводит к перестройке умственных, жизненных и эмоциональных принципов. Мы можем сказать, что это особая форма чувства трепета, это есть то самое состояние, которое уже является не страхом, а душевным трепетом, особым звучанием души.

Потрясение, вызванное театральным действием, случайным событием или целенаправленной деятельностью психоаналитика имеет разные модальности, но всегда является импульсом к духовной трансформации. Человек способен проживать богатую эмоциональную палитру различных состояний. Чувство трепета – чисто человеческая потребность, без переживания этого состояния невозможно говорить о полноте человеческой природы.

В искусстве и творчестве трепет вечный спутник. В дионисийстве, наряду с радостью опьянения, существует трепет перед громадностью мира, то, что И. Кант обозначает категорией возвышенного. «Возвышенным мы называем то, что *абсолютно велико*» [3, с. 117]. При этом следует отметить, что мы не можем назвать возвышенным природное явление или предмет, но мы можем назвать возвышенным то чувство, которое испытывает человек, когда соотносит себя с тем или иным явлением или предметом. Только исключительная способность человеческого разума осуществлять движение души по отношению к тем или иным событиям и объектам даёт возможность почувствовать возвышенное. При этом, по Канту, для анализа возвышенного необходимо деление на математически возвышенное и динамически возвышенное.

Одним из качеств в восприятии тех или иных объектов является их величина, и если мы можем сказать, что какой-то объект относительно бесконечен, в сравнении с другим, то в данном случае мы будем иметь дело с математическим аспектом

понятия. «Возвышенна природа в тех её явлениях, созерцание которых заключает в себе идею её бесконечности. Это возможно лишь при несоразмерности даже величайшего стремления нашего воображения определить величину предмета» [3, с. 125]. Так происходит, когда человек встречается с необъятными для способности его разума объектами, в первую очередь величественными творениями природы. Горный хребет, гремящий водопад, бесконечная пустыня или океанские просторы – всё это способно ввести человека в состояние душевного трепета.

Но мы также можем рассматривать природное явление с точки зрения её *могущества*, которое при этом не имеет над нами полной власти, и тогда речь уже будет идти о динамическом возвышенном. Для этого нам следует рассматривать природу, как *возбуждающую* в нас страх. При этом «можно считать предмет *страшным*, не испытывая страха перед ним, если мы судим о нём только *мысля* такой случай, когда мы захотели бы оказать ему сопротивление и всякое сопротивление оказалось бы совершенно тщетным» [3, с. 131]. Человек не может воспринимать возвышенное, испытывая при этом поверхностный страх, так как подлинное чувство страха просто не даст возможности для такого рода восприятия. Здесь уместно говорить об особом чувстве трепета, порождающем радость освобождения от страха. Глубинное трепетное переживание парадоксальным образом способно избавить человека от животного, поверхностного чувства.

Силы природы в своей мощи делают способность человека к сопротивлению совершенно незначительной. Однако чем более грозный вид принимает природа, тем более привлекательной она становится для нас, только если мы остаёмся в безопасности. Именно такие силы возвышают человека над его усреднённым состоянием, помогают открыть новые способности к жизни, сопротивлению внешним опасностям. На короткий период времени даже возникает желание помериться силами с всемогущей природой. Парадоксальным образом, могущество природы вызывает в человеке неизведанные способности и силы.

Возвышенное чувство внутри человека двояко: с одной стороны, мы испытываем собственную беспомощность перед лицом стихии, но с другой стороны, у человека возникает желание преодоления этой стихии и себя в ней, желание превозмочь и преодолеть возникшую угрозу. Человек возвышается. Таким образом, природа порождает чувство возвышенного не потому, что вселяет страх в человека, а потому, что она взывает к высшей

силе, которая есть в человеке, но которая сама не есть природа. Это чувство возникает, когда человек сталкивается с собственной малостью, по сравнению с бушующими стихиями, океанским валом и извержением вулканов. Чувство ничтожности человека, несоразмерности его желаний и чаяний с могучими силами природы возникает в процессе погружения в события и явления, которые невозможно измерить по человеческим меркам. Трепет возвышенного – это преодоление страха перед миром природы и душевный подъём, призыв к действию, преодолению и свершению.

Катарсис может быть как шокирующим событием, так и скорее приобщением к прекрасному, прикосновением к трепетности, например в музыке или живописи. И зритель, и автор испытывают мощнейшие переживания, человек трепещет, потому что переживает взлёты духа. В процессе создания произведения искусства, душа находится в совершенно ином измерении, нежели в обычной жизни. Как уже было показано, трепет может быть состоянием вне страха. В состоянии трепетного восторга человек превозносится до недостижимых высот, обращается к той стороне нашей жизни, которая может быть скрыта, но отрицать факт её существования невозможно. Прорыв в такие области бытия всегда сопровождается трепетом души.

Та обыденная реальность, в которой мы живём, не является подлинной, с точки зрения её оценки только в качестве практики бытования. В ней есть ещё один пласт, это область сакрального, священного, всего того, что мы называем трансцендентным началом мира. Человеку свойственно трансцендентное чувство, ощущение объёмности мира, несводимости его к обыденной практической жизни, в которой он живёт. У человека существуют другие ценностные ориентации и святыни, кроме практических установок и физиологических потребностей. Для того чтобы это чувство возникло и закрепилось, есть несколько возможностей. В первую очередь, при помощи специальных техник, целенаправленно можно подняться до уровня трансценденции. Многие известные нам мистики попытались описать мир с точки зрения других уровней, недостижимых для обычных людей. При должном упорстве и желании, это измерение доступно нам, во время воздаяния молитвы или медитативных техник. Человек способен сознательно себя подвести к трансценденции, воспитать в себе способность к переживанию глубинных чувств.

Кроме того, со стороны трансцендентного начала мира до нас доносятся некоторые отдельные сигналы и провозвестия. До нас доходят возвещения, какие-то смутные представления о том, что

существует другой (отличный от имманентного) возвышенный мир. Желание проникнуть в сокровенные переживания бытия – чисто человеческая потребность. Конечно, можно прожить всю жизнь, никогда не прикасаясь к трансценденции. По Э. Фромму, поиск трансценденции, выход человека за собственные рамки является одной из 5 экзистенциальных человеческих потребностей. «В акте творчества человек выходит за пределы, предназначенные ему как твари, поднимается над пассивностью и случайностью своего существования, вступает в царство целеустремлённости и свободы» [8, с. 47]. Желание чувства возвышенного, трансцендентного, трепетного начала мира заложено в самой природе человека.

Особенность чувства трепета заключается в том, что оно проявляется как расширение и трансформация чувства поверхностного страха, и тем отличается от него. Как известно, разделение на страх и трепет осуществляется исходя из отсутствия или наличия причины страха [4]. Трепет отличается от страха и тревоги тем, что помимо отсутствия видимой причины, человек встречается со сложнейшей жизненной ситуацией, с драматургией жизни, с чем-то невиданным и не до конца понимаемым. Возникают ситуации, когда человек оказывается в состоянии предельного вынуждения, когда выбора нет, но его нужно сделать. Тогда отказаться от выбора – это тоже выбор. Чувство трепета создаёт критический объём эмоциональному переживанию, расширяет и окрашивает в новые тона жизнь человека. Трепет всегда это не просто чувство страха, но и сложная жизненная ситуация. Трепет – это возгонка, усиление, углубление страха.

Что значит трепетное отношение к чему-либо? В языке спрятана двойственность этого чувства. У трепета есть особый аспект – это чувство скорее преклонения, чем страха, когда возникает ситуация, при которой невозможно посмотреть, *прикоснуться* к чему-то или кому-то. Трепет становится всезаполняющим чувством, которое можно сравнить с глубоким уважением или почтением, и это отношение выступает глубоко искренним, глубинным, честным и безусловным. В такой ситуации человек переносится в мир чувствований другого порядка.

Религия немыслима без чувства священного трепета перед божественной основой мироздания. Но ещё более важно и неотъемлемо это чувство в мистической религиозной традиции. В отличие от рационального знания, которое человек получает при помощи научных методов и строгих подходов, знание мистические получено нетрадиционным путём, оно имеет абсолютно иррациональный ис-

точник. Такое знание можно назвать скорее неким наитием, озарением, провозвестием. Это тот самый подъём до уровня трансценденции и некоторая попытка как-то зафиксировать полученное знание. В состоянии прозрения человеку открывается устройство мира и его абсолютная истина с совершенно невероятных позиций.

Ярчайшим примером такого откровения служат работы немецкого мистика и философа Якоба Бёме. Знание о том, как устроена вселенная, как возник мир, из чего он состоит и каковы его законы, буквально спустились с неба бедному ремесленнику. Сам автор многократно отмечает, что его знание очень трудно для понимания и требует одного важного условия: читатель, чтобы понять, что же описано в его труде, должен испытать особое чувство, ощутить в себе присутствие Святого Духа. И если это присутствие будет обнаружено, то и текст станет понятным и очевидным. Здесь мы сталкиваемся с проблемой получения и постижения такого рода гностического знания. Рациональные методы познания не смогут помочь, если мы обращаемся к трансцендентному и мистическому началу мира. Чтобы увидеть, каким мир предстаёт в глазах религиозных мыслителей, требуется обратиться к чувству божественного, чувству трепета и возвышенного состояния души человека. В таком случае чувство трепета становится необходимым условием познания.

Процитируем М. Экхарта, религиозного мыслителя и мистика: «Только о том, что получила она [душа] в подобном состоянии, имеет она высшее познание. Поэтому именно тогда и погружает Он в нее Свой взор, чтоб и она Его узнала, как узнал ее Он и полюбил раньше, чем она была. <...> Кого этот взгляд не ранит, тот никогда не был и не будет ранен любовью. Об этом говорит святой Бернар: чей дух ощутил этот взгляд, тот не может его выразить, а кто его не ощутил, тот не может этому поверить. Ибо там пущена стрела без гнева, и чувствуют ее без боли. Тогда открывается чистый ясный источник милосердного врачевания, просвещающий внутреннее око, так что в блаженном созерцании ощущает оно отраду божественного посещения, когда достаются нам нечаянные духовные блага, о которых никогда не было ни слышано, ни проповедано, ни написано ни в одной книге» [5, с. 79-80].

Невозможно понять, что такое чувство божественного трепета, вне собственного опыта. Исследуемое чувство абсолютно субъективно, зачастую невыразимо. Если человек не пережил этого чувства, то у него нет возможности понять то, о чём пишет мистик или религиозный мыслитель. В предельном выражении, чувство трепета выступа-

ет в качестве антропологического свойства человека, и без этого чувства нельзя представить себе полноценного представителя рода человеческого. Однако трансцендентное чувство у разных людей развито неодинаково. Многим людям не даётся вера, так как они не испытывают эти чувства. Для других же людей к имманентной реальности добавляется ещё одна, трансцендентная реальность.

Чувство религиозного трепета требует различных условий для собственного возникновения, но одновременно с этим его возникновение остаётся абсолютно безусловным. Так происходит из-за того, что в большинстве случаев чувство трепета в своей основе содержит два других разноплановых чувства: это чувство любви и чувство страха. Любовь безусловна, особенно если это вселенская любовь к миру или любовь к Богу. Но и в человеческих отношениях истинная любовь всегда носит характер безусловности. Страх же всегда обусловлен: в одном случае причина страха очевидна, она возникает явно. Но даже если причина страха скрыта, как это часто бывает, и мы имеем дело со страхом беспричинным, в конечном итоге такой страх будет иметь своё основание в том, что мы можем назвать небытие, или Ничто.

О подобном отношении к божественному мы можем найти высказывания у Августина Аврелия, в его Исповеди: «Трепещу и пламенею, трепещу в страхе: я так непохож на Тебя; горю, пламенею любовью: я так подобен Тебе» [1, с. 165]. Человек находится в состоянии смешанных, сложных, глубоких и неоднозначных и чувств. С одной стороны, нельзя не осознавать, насколько велик Бог, насколько он всемогущ и как далеко человек, земное создание, отстоит от Всевышнего. Осознание бессилия перед божественным началом мира внушает глубочайший страх. Но наряду с этим, человек продолжает осознавать свою божественную природу, человек чувствует в себе искру божественного разума, души и духа. Осознание того, что человек подобно всемогущему Богу рождает чувство любви, глубочайшей и ни с чем несравнимой.

Трепет – это глубинная потребность человека, который живёт духовной жизнью. М. Экхарт несколько иначе описывает такое положение человека перед Богом, ведь главное в вере это служение: «Служить Богу в страхе – хорошо; служить Ему в любви – лучше; но тот, кто умеет связать воедино страх и любовь, делает наилучшее» [5, с. 117]. Только тот, кто сумел объединить в себе страх и любовь к Богу, может почувствовать трепет и ощутить в себе приобщение к трансцендентному началу мира. Чувство трепета говорит нам об иррациональной природе человека. Только человек

способен сознательно воспитывать и объединять в себе такие чувства, для того, чтобы подняться до высот надмирной реальности. Чувство трепета разнопланово, многосоставно, это модус таких чувств, как любовь, страх, сострадание, ощущение божественного начала мира или чувство надвигающейся смерти. Для возникновения чувства трепета требуется условие способности человека к переживанию этого чувства, должен быть особый, определённый настрой.

Трепет можно назвать особым видом экзистенциального переживания, так как главный пафос экзистенциализма – это погружение человека в глубинные чувствования. В обыденной жизни есть различные чувства, которые мы ощущаем в себе ежедневно. Но эти же чувства могут выражаться и как глубинные, сущностные, которые именно в силу своей захваченности могут называться экзистенциальными. И хотя большей частью мы имеем дело с поверхностными состояниями, которые не трогают, не задевают, а скорее просто помогают человеку некоторым образом функционировать, у каждого есть уникальная возможность прикоснуться к миру подлинных человеческих переживаний.

Трудность освоения такого рода чувств в том, что экзистенциальный опыт не имеет обобщения, он индивидуален, его нельзя передать, как рациональное знание. Поэтому зачастую возникает недопонимание между людьми, трудно услышать и принять близкого человека. Невозможно себе представить, чтобы переживание того или иного чувства, было «передано» другому человеку. Нельзя испытать чувство любви или переживание смерти за другого. Исключительность, индивидуальность, уникальность, неповторимость – важнейший аспект экзистенциализма. Это положение верно и в отношении чувства душевного трепета – такие чувства всегда единичны и уникальны.

Экзистенциал сам по себе – это глубинное трепетное душевное состояние, наличие чувства трепета – важное условие для возникновения экзистенции. Любовь, ненависть, одиночество, тоска и т.д. – предельно трепетные состояния души. И будучи пережитыми в экзистенциальном качестве, глубинные переживания всегда будоражат, пробуждают человека, меняют его, заставляют иначе посмотреть на собственную жизнь.

Как любое другое экзистенциальное чувство, трепет – это пограничное состояние. Можно сказать, что чувство трепета находится за чертой, которая отделяет простое существование в порядке бытования и нахождение человека в погружении в полноту жизни. Трепет – чрезмерное чувство, ко-

торое возникает только тогда, когда человек переполняется переживанием, когда внутренний мир уже не имеет возможности удерживать весь объём рождающихся чувств. Оно возникает, и в этот момент мы говорим себе: этого не может быть, но это правда. Переживание трепета чудесно и необъяснимо. Если же человеческая жизнь обескровлена, лишена возможности ощутить тонкие движения души, то мы не можем говорить о человеческой природе и вообще о том, что же такое человек.

Нельзя представить себе человека, жизнь которого была бы полноценной вне чувства трепета. Если мы говорим об особом чувстве, отличном от страха, то трепет необходим для возможности духовного и личностного роста человека. Невозможно себе представить личность, которая не испытывала чувства трепета. Если же человека ничего не трогает, он не способен обратиться всей своей душой к трагическому сюжету или величайшим произведениям культуры и искусства, если он не испытывает чувства возвышенного восторга и трепета при столкновении с величественными красотами природы, если, наконец, он не ощущает смутного присутствия надмирной, трансцендентной реальности, то его нельзя в полной мере назвать человеком. По крайней мере, такой человек не способен проявить себя в своей целостности, полноте и завершенности, его нельзя назвать личностью.

Невозможно раскрыть природу человека, без обращения к состояниям духовного трепета. Столь многоликое и многообразное, это чувство в первую очередь возникает из состояния страха, но особого, экзистенциального и глубинного. Однако ограничивать это чувство только лишь страхом было бы неверно. Мы имеем дело с трепетом, как бы очищенным от страха, когда человек возносится в молитвенном состоянии к высотам религиозного сознания, приближается к экстатическим переживаниям, которые могут подразумевать страх перед всевышним, но в основе своей наполнены всепоглощающей любовью к миру и Богу. Чувство трепета многогранно, содержит в себе различные оттенки и тона. Оно необходимо для полноты жизни человека, а вместе с тем является глубинным выражением человеческой сущности.

Список литературы:

1. Августин Аврелий. Исповедь / Пер. М.Е. Сергеев. М.: Директ-Медиа, 2002. 509 с.
2. Бёме Я. Аврора, или Утренняя заря в восхождении. М.: Гуманус; Политиздат, 1990. 413 с.
3. Кант И. Критика способности суждения / Пер. с нем. М.: Искусство, 1994. 367 с.
4. Кьеркегор С. Страх и трепет. 2-е изд. / Пер. с дат. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева. М.: Академический Проект, 2014. 154 с.
5. Мейстер Экхарт М. Духовные проповеди и рассуждения. М.: Директ-Медиа, 2002. 228 с.
6. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки / Пер. с нем. Г.А. Рачинского. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 224 с.
7. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии / Пер. с нем. М. Вульфа. СПб.: Изд. группа «Лениздат», «Команда А», 2014. 224 с.

Трепетность – неотъемлемая часть любого глубинного, экзистенциального переживания, экзистенциализм воплощён в трепете. Чувство трепета – глубинное эмоциональное переживание, отличное от поверхностного страха, требующее усиленной внутренней работы человека на пределе его душевных и духовных сил, чувство, которое способно поднять человека до невообразимых высот и дать возможность ощутить всю полноту и силу Жизни. Но также чувство трепета необходимо для возможности гностического, внерационального познания мира. Это чувство, когда оно становится глубинным и экзистенциальным, способно освободить человека от поверхностных переживаний. Оказаться в трепете – это проломить оболочку обыденности, это как провалиться под лёд и оказаться в ситуации, когда чувства неистово обуревают и сокрушают человека.

Мы можем сделать вывод о том, что чувство трепета является одним из важнейших и фундаментальных в жизни человека. Без него невозможно помыслить духовную жизнь человека в самом общем смысле. Акт творчества и прикосновение к великим творениям человеческой культуры требуют мобилизации внутренних ресурсов человека и ощущение трепета. Преодоление жизненных преград, само чувство Жизни сопряжено с трепетом. Избавление от мелких, поверхностных чувств, переход в иные планы бытия, прикосновение к трансцендентному началу мира – всё это требует трепетности. Наличие этого чувства является важнейшим условием существования мистической и религиозной традиции, особого рода знания.

Экзистенциализм обращается к самым глубоким основаниям человеческого существа, что позволяет выявить тончайшие различия чувств и эмоций человека. В трепете человек рождается, в трепете входит в жизнь, обращается к надмирному плану бытия, становится личностью и в трепете же умирает. Это чувство сопровождает нас в самые важные, переломные и значимые моменты жизни. Духовный рост, личностные трансформации, преодоление бытия – всё это сопряжено с чувством трепета. Чувство трепета помогает наиболее полно и точно раскрыть природу человека.

8. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе / Пер. с нем. М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. 571 с. (Philosophy)
9. Баринов Д.Н. Эволюция представлений о страхе и тревоге в истории философии // Философия и культура. 2011. № 3. С. 50-56.

References (transliterated):

1. Avgustin Avrelii. Ispoved' / Per. M.E. Sergeenko. M.: Direkt-Media, 2002. 509 s.
2. Beme Ya. Avrora, ili Utrennyaya zarya v voskhozhdenii. M.: Gumanus; Politizdat, 1990. 413 s.
3. Kant I. Kritika sposobnosti suzhdeniya / Per. s nem. M.: Iskustvo, 1994. 367 s.
4. K'erkegor S. Strakh i trepet. 2-e izd. / Per. s dat. N.V. Isaevoi, S.A. Isaeva. M.: Akademicheskii Proekt, 2014. 154 s.
5. Meister Eckhart M. Dukhovnye propovedi i rassuzhdeniya. M.: Direkt-Media, 2002. 228 s.
6. Nitshe F. Rozhdenie tregedii iz dukha muzyki / Per. s nem. G.A. Rachinskogo. SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2014. 224 s.
7. Freid Z. Totem i tabu. Psikhologiya pervobytnoi kul'tury i religii / Per. s nem. M. Vul'fa. SPb.: Izd. gruppya «Lenizdat», «Komanda A», 2014. 224 s.
8. Fromm E. Zdorovoe obshchestvo. Dogmat o Khriste / Per. s nem. M.: AST: Tranzitkniga, 2005. 571 s. (Philosophy)
9. Barinov D.N. Evolyutsiya predstavlenii o strakhe i trevoge v istorii filosofii // Filosofiya i kul'tura. 2011. № 3. S. 50-56.